

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 2

2022

Р. Р. Вахитов

К современному прочтению сменовеховства 1920-х гг.

**Рецензия на книгу: «Смена Вех [1921]» /
Предисловие Ю. В. Пущаева. Переиздание под редакцией
и послесловие М. А. Колерова. М.: Модест Колеров, 2021.
(Исследования по истории русской мысли. Т. 30)**

УДК 94(1-87)(=161.1)+94(47):321
DOI 10.47132/1814-5574_2022_2_209

Аннотация: Статья представляет собой рецензию на современное переиздание сборника «Смена вех», выпущенного впервые в Праге в 1921 г. Сборник «Смена вех» стал важным интеллектуальным событием в жизни русской послереволюционной эмиграции и Советской России. Его авторы, и прежде всего Н. В. Устрялов, выступили как создатели идеологии национал-большевизма. Национал-большевизм был попыткой признать революцию, совершившуюся в России, с национальных, патриотических, некоммунистических позиций. Устрялов развивал свою версию концепции буржуазного термидора советской революции. В постсоветский период сборник переиздавался мало. Исследователи 1990-х и 2000-х гг. чаще всего воспринимали его идеи негативно. К этому подталкивала и трагическая судьба участников сборника, погибших в годы репрессий 1930-х. Вместе с тем современная эпоха позволяет более многогранно и сложно оценить национал-большевизм и его роль в истории советской России. Новое издание «Смены вех» снабжено предисловием Ю. В. Пущаева и послесловием М. А. Колерова, которые содержат обзор идей сменовеховцев, их исследований, а также вписывают их в контекст современности.

Ключевые слова: сменовеховство, «Смена вех», Н. В. Устрялов, СССР, Россия, «национализация Октября».

Об авторе: **Рустем Ринатович Вахитов**

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Башкирского государственного университета (г. Уфа) и кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета.

E-mail: Rust_R_Vahitov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9161-0899>

Для цитирования: Вахитов Р. Р. К современному прочтению сменовеховства 1920-х гг. Рецензия на книгу: «Смена Вех [1921]» / Предисловие Ю. В. Пущаева. Переиздание под редакцией и послесловие М. А. Колерова. М.: Модест Колеров, 2021. (Исследования по истории русской мысли. Т. 30) // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 209–215.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2022

Rustem R. Vakhitov

Towards a Modern Reading of the “Smenovekhovstvo” of the 1920s.

**A Review of “Smena Vekh [Changing of Milestones] [1921]” /
Predislovie Yu. V. Pushchaeva. Pereizdanie pod redakciej
i posleslovie M. A. Kolerova. M.: Modest Kolerov, 2021.
(Issledovaniya po istorii russkoj mysli. T. 30)**

UDK 94(1-87)(=161.1)+94(47):321

DOI 10.47132/1814-5574_2022_2_209

Abstract: The article is a review of the modern re-edition of the collection “Change of Milestones”, first published in Prague in 1921. The collection “Change of Milestones” became an important intellectual event in the life of the Russian post-Revolutionary emigration and Soviet Russia. Its authors and, above all, N.V. Ustryalov acted as the creators of the ideology of National Bolshevism. National Bolshevism was an attempt to recognize the Revolution that took place in Russia from national, patriotic, non-Communist positions. Ustryalov developed his version of the concept of the bourgeois Thermidor of the Soviet Revolution. In the post-Soviet period, the collection was rarely reprinted. Researchers in the 1990s and 2000s most often perceived his ideas negatively. This was also prompted by the tragic fate of the participants in the collection, who died during the years of repression in the 1930s. At the same time, the modern era allows for a more multifaceted and difficult assessment of National Bolshevism and its role in the history of Soviet Russia. The new edition of “Changes of Milestones” is provided with a preface by Yu. V. Pushchaev and an afterword by M. A. Kolerov, which provide an overview of the ideas of Smenovekhovsty, their research, and also fit them into the context of modernity.

Keywords: smenovekhovstvo, “Change of Milestones”, N. V. Ustryalov, USSR, Russia, “nationalization of October”.

About the author: **Rustem Rinatovich Vakhitov**

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Bashkir State University (Ufa) and the Department of Philosophy, History and Social Engineering of the Ufa State Petroleum Technical University.

E-mail: Rust_R_Vahitov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9161-0899>

For citation: Vakhitov R.R. Towards a Modern Reading of the “Smenovekhovstvo” of the 1920s. A Review of “Smena Vekh [Changing of Milestones] [1921]” / Predislovie Yu. V. Pushchaeva. Pereizdanie pod redakciej i posleslovie M. A. Kolerova. M.: Modest Kolerov, 2021. (Issledovaniya po istorii russkoj mysli. T. 30). *Khristianskoye Chteniye*, 2022, no. 2, pp. 209–215.

Переиздание знаменитой «Смены вех» в год ее столетнего юбилея было и ожидаемо. В последнее время пошли и еще долго будут идти «круглые даты» громких интеллектуальных событий начала прошлого века: столетие сборников «Скифы», «Из глубины», евразийского «Исхода к Востоку». Однако это и несколько неожиданно. Несмотря на то, что «Смена вех» в свое время прогремела на все русское зарубежье и даже была перепечатана в большевистской России, казалось бы, теперь об этом сборнике все уже прочно забыли, кроме специалистов-историков русской мысли. Об этом хорошо пишет в предисловии к новому изданию Ю. В. Пущаев (вообще ради одних только предисловия Ю. В. Пущаева и послесловия М. А. Колерова стоит приобрести эту книгу, потому что они дают новую оптику для ее прочтения, заставляющую взглянуть под парадоксальным углом и на события прошлого, и на нашу современность). Пущаев заявляет, что за весь постсоветский период это всего лишь второе переиздание сборника: «Удивительно и достойно внимания и обдумывания, что, в отличие от многократно переиздававшихся в постсоветское время сборников „Вехи“ и „Из глубины“, „Смена вех“ за последние тридцать лет была издана лишь однажды. Получается, что сейчас вы держите ее второе полное издание за эти годы. В первый и последний до 2021 года раз она вышла в 1992 году в издательстве „Русская книга“...» [Пущаев, 2021]. На самом деле за год до рецензируемого издания, в 2020-м, в издательстве РГХА в Санкт-Петербурге должна была выйти книга «Сменовеховство: pro et contra». В ней анонсировалось переиздание фрагментов статей сборника «Смена вех». Раздел был посвящен изложению позиции идейного вождя эмигрантского сменовеховства Н. В. Устрялова, еще раздел представлял левое, внутрисоветское сменовеховство (в нем можно найти отрывки из статей Исаии Лежнева — не менее интересной фигуры, которая сегодня почти забыта), наконец, были там и отзывы о сменовеховстве советских вождей и идеологов белой эмиграции.

Тем не менее Пущаев по существу прав. Во-первых, анонс этой книги уже год как размещен в интернете, а сама книга, насколько нам известно, в книжных магазинах еще не появлялась. И, во-вторых, добротное издание РГХА, рисующее сменовеховство в контексте современной ему эпохи, — это «подарок» специалистам, историкам общественной мысли. А автор предисловия к новому изданию имел в виду иное. Он пишет не столько об академическом изучении места сменовеховства в интеллектуальной истории России XX в., сколько о своеобразной актуальности некоторых идей сменовеховства. Новое издание «Смены вех» адресовано, таким образом, к несколько иной, гораздо более широкой аудитории. Само его появление говорит об изменившейся идеологической атмосфере в современной России.

В начале 90-х была мода на реставраторские веяния. Оценка сменовеховства белой эмиграции значительной частью интеллигенции 90-х, которая предпочитала Ильина Устрялову, казалась безупречной и самоочевидной. Поход «в красную Каноссу» представлялся как нечто постыдное, недостойное даже упоминания. Сменовеховцы — либералы и русские националисты начала XX в. — оказались не нужны либералам и русским националистам конца XX в. Как оказались, они были не интересны и коммунистам 90-м, чего, конечно, нельзя сказать об их предшественниках — Ленине, Троцком и Сталине.

Это было по крайней мере странно. Ведь сменовеховцы, по сути, оказались правы. Самым главным в их выступлении являлось вовсе не признание советской власти бывшими белогвардейцами, о чем больше всего говорилось, а вера в то, что революция, как некий девятый вал, схлынет — и останется... обычное «буржуазное государство», Россия. Лапидарнее других об этом сказал Иосиф Сталин, который вообще любил простые и убийственно-логичные формулировки: «Устрялов — это представитель буржуазных специалистов и вообще новой буржуазии. Он — классовый враг пролетариата... Но враги бывают разные... есть и такие враги, которые сотрудничают с Советской властью и борются против тех, которые стоят на точке зрения свержения Советской власти, надеясь на то, что диктатура будет помаленьку ослабевать, перерождаться и пойдет потом навстречу интересам новой буржуазии. К последней

категории врагов принадлежит Устрялов» [Сталин, 1948, 14]. Но, собственно, так оно и произошло. Сменовеховцы ошиблись только со сроками. Устрялову казалось, что уже со введением НЭПа советская власть стала перерождаться в сторону буржуазного государства. Осталось только немного подождать, и бывшие коммунисты, подобно французским термидорианцам, запойут хвалы прежней «национальной России». Но это «немного» растянулось на 60 с лишним лет. Когда же произошло, ни сами «русские термидорианцы», ни их противники, оставшиеся верными лозунгам «русского якобинства», вспоминать о «пражских пророках» не захотели, ибо еще давно было сказано: «нет пророка в своем Отечестве». Только сейчас, когда страсти немного улеглись, ситуация меняется...

Мы еще вернемся к тому, как она меняется и почему, а пока обратимся к началу, когда небольшой сборник, вышедший в Праге в 1921 г., стал предметом чрезвычайно широкого и страстного обсуждения по обе стороны границы РСФСР (СССР предстояло еще возникнуть через год). Напомним самые основные факты.

В сборник этот входили статьи шести авторов: Ю. В. Ключникова, Н. В. Устрялова, С. С. Лукьянова, А. В. Бобрищева-Пушкина, С. С. Чахотина и Ю. Н. Потехина. Все они после гражданской войны оказались за пределами Родины. Большинство из них до революции были связаны с кругами кадетов и октябристов (октябристом был Бобрищев-Пушкин, кадетами — Ключников и Устрялов) и с белым движением (Ключников, например, был министром иностранных дел в правительстве Колчака). Ю. В. Пущаев прав в том, что все участники сборника, кроме Устрялова, представляли собой довольно-таки средних публицистов. «Душой» сборника, безусловно, был Николай Васильевич Устрялов. «Страстотерпец великодержавья», как метко охарактеризовал его С. М. Сергеев [Сергеев, 2003], Устрялов был ученый-правовед, философ, талантливый яркий политический писатель, до революции — идеолог правого крыла кадетов, в годы гражданской войны — руководитель пропагандистского департамента колчаковского правительства. У Устрялова был не только литературный дар, у него была своя оригинальная концепция политической истории. Развивая ее, он из идеолога антибольшевизма еще в 1920 г. превратился в защитника советской власти с позиций русского великодержавия. Обосновавшись в Харбине, Устрялов выпускает сборник «В борьбе за Россию» (1920), где провозглашает, что сотрудничество белых с Антантой превращает большевиков из фанатиков Интернационала в патриотов, борющихся за национальную независимость нового российского государства (потом В. В. Шульгин скажет об этом: «белая идея переползла фронты гражданской войны. Большевики думают, что они воюют за Интернационал, а они воюют за Великую Россию»). Устрялов приветствует доктрину «социалистического патриотизма» Ленина, переход в Красную армию генерала Брусилова, НЭП, обуржуазивание и «национализацию» Октября. Эти идеи он высказывает в «Смене вех», в статье «Patriotica» и в дальнейших изданиях. Однако название сборнику дала статья Ключникова, гораздо менее яркая, но протягивающая ниточку к знаменитым «Вехам». И вновь трудно не признать правоту Ю. В. Пущаева, который пишет о том, что по своей научной значимости авторы «Вех» стоят много выше авторов «Смены вех», кроме разве что Устрялова. Тем не менее, перекличка действительно была. «Веховцы» осуждали русскую интеллигенцию за ее беспочвенность, заигрывания с революционной стихией, за ее противостояние российскому государству. Интеллигенция в лице кадетов, эсеров, Мережковского и Чернова, Философова и Милюкова, как известно, осудила «веховцев» как «предателей». «Сменовеховцы» бросали аналогичный упрек тем же самым персонажам, которые уже оказались в эмиграции, но призывали и готовы были продолжать борьбу против уж российского государства. Другое дело, что государство теперь было иным и именовалось Российская Советская Федеративная Социалистическая республика, возглавлялось же оно тем же самым Лениным, который назвал «Вехи» «помоями на русскую интеллигенцию», солидаризируясь в этом со своими противниками вроде Милюкова. Но в том и состояла специфика позиций Устрялова и правых сменовеховцев (ее назовут еще «национал-большевизм», это

название Устрялов предпочитал «сменовеховству», которое многие стали воспринимать как откровенный оппортунизм), что интеллигентский радикальный большевизм они считали преходящим, а саму революцию — народным бунтом, который большевики лишь оседлали, а не вызвали, и который, подняв наверх новых людей, вскоре выбросит на «свалку истории» первых вождей Октября (как это произошло и во Франции в XVIII в.). «Какое глубочайшее недоразумение — считать русскую революцию не национальной! — восклицал Устрялов. — Разве не началась она, революция наша, и не развивалась через типичнейший русский бунт, „бессмысленный и беспощадный“ с первого взгляда, но всегда таящий в себе какие-то нравственные глубины, какую-то своеобразную „правду“» (Смена Вех, с. 46).

«Смена вех» вызвала широчайшую реакцию и породила целое общественное движение. После сборника стал выходить журнал с одноименным названием (с 1921 по 1922 г. вышло 20 номеров!), где печатались не только эмигрантские, но и советские авторы из среды некоммунистической интеллигенции. Затем вместо него стала выходить газета «Накануне» (1922–1924), где сотрудничали Есенин, Булгаков, Пильняк, Мандельштам, Зощенко. Литературное приложение к «Накануне» возглавлял граф А. Н. Толстой (тогда еще эмигрант). Теперь уже документально доказано, что финансирование этих изданий шло из Москвы (хотя сами издатели тогда сей факт пытались скрыть и подобные обвинения отвергали) [Колеров, 2018, 173]. Правда, исследователь российского «Третьего пути» А. В. Квакин правильно замечает: «Можно было бы выпустить на выделенные суммы сборник, наладить издание газеты или журнала, но в реальности речь шла о массовой поддержке идей „Смены вех“» [Квакин, 2006, 8].

Сменовеховская пропаганда, действительно, встретила массовый отклик за границей — более 120 тысяч русских беженцев вернулись в 1920-е гг. на Родину. Как правило, они не были коммунистами и к советской власти у них были свои претензии. Но они были патриоты и считали, что правительства в России могут быть разными, а Россия одна и она нуждается в помощи. Большевики с удовольствием их принимали: страна лежала в руинах после гражданской войны, нужно было восстанавливать промышленность, системы образования, здравоохранения, а среди возвращенцев большинство были высококлассными специалистами еще той, имперской выучки — профессора, учителя, врачи, инженеры, журналисты, писатели. Советская власть брала их на работу в качестве «спецов». Отдельная тема — военные спецы, бывшие царские и белые офицеры, которые помогли создать «военный щит» РСФСР и СССР.

В СССР «Смена вех» была переиздана огромным тиражом и без всяких цензурных изменений по личному распоряжению В. И. Ленина. Позднее стали выходить и другие сменовеховские журналы — для внутренних «буржуазных специалистов». Сменовеховство посчитали очень полезным для советской власти явлением и Ленин, и Сталин, и Троцкий (хотя в среде коммунистических руководителей были противники заигрывания с «бывшими белыми», например Бухарин). В результате Устрялов, за которым не стояло никакой партии, никакой влиятельной группировки, который ничего не имел, кроме идей и острого пера, превращается в одного из влиятельнейших теневого идеологов Советской России (живя при этом за ее пределами, в тысячах километров от Москвы!). На съездах партии сторонники Троцкого бросали в лицо сталинцам: «вы продались Устрялову!» (будто речь не об эмигрантском профессоре, а о могущественном диктаторе с государственной казной!).

Разумеется, правая часть эмиграции восприняла сменовеховцев как предателей, «фактопоклонники» — самый мягкий эпитет, которым их удостаивали эмигрантские издания. Интересен разбор позиций сменовеховцев в статье прот. Г. В. Флоровского «О патриотизме праведном и греховном», напечатанной в евразийском сборнике «На путях» (потом прот. Г. Флоровский и евразийцев обвинит в сменовеховстве) [Флоровский, 1922].

Мало кто знает, что в РСФСР в 1922 г., легально — сохранялись еще некоторые демократические вольности! — вышел сборник, как тогда говорили, «старовеховцев»,

то есть критиков сменовеховства справа. Назывался он «О смене вех», и участвовали в нем Изгоев (который был участником «Вех»), Клеменс, Губер и Петрищев.

Дальнейшая судьба сменовеховцев оказалась печальной. Те из них, кто вернулся в СССР, в конце концов погибли в годы сталинских «чисток». Ключников был расстрелян в 1938-м, Бобрищев-Пушкин — в 1937-м, Лукьянов — в 1938-м, Потехин — в 1937-м. Избежал гибели в застенках НКВД лишь Чахотин, работавший за границей и вернувшийся в СССР уже в послесталинскую эпоху, в 1958-м. Наиболее трагично сложилась судьба Устрялова. В 1935 г. он вернулся с семьей в СССР, вел себя подчеркнуто лояльно, преподавал в вузах, печатался в советской прессе (в «Правде» вышла его статья о сталинской конституции, написанная в соответствии с советским официозом), но в 1937-м он был арестован, обвинен в связях с Тухачевским и в сотрудничестве с японской разведкой и на следующий день после суда расстрелян. Интересно, что, судя по его письмам к харбинскому сослуживцу Г. Дикому, Устрялов понимал, что едет «на Голгофу» и что он станет жертвой начавшихся в 1930-х репрессий. 22 апреля 1935 г., перед отъездом, он писал своему товарищу: «Государство ныне строится, как в годы Петра, суровыми и жесткими методами, подчас на костях и слезах. В своей публицистике я осознавал этот процесс, уясняя его смысл, и неоднократно призывал понять и оправдать его. Тем настоятельнее необходимость сделать из этих ответственных призывов не только логический, но, когда нужно, и жизненный вывод. Ежели государству понадобятся и мои собственные „кости“, — что же делать, нельзя ему в них отказывать» [Устрялов, 1999].

Исходя из этого Пуцаев в своем предисловии пишет о «трагической провальности опыта сменовеховства». Мы не согласны с этим. Сменовеховство как движение вполне удалось. Благодаря ему десятки тысяч лучших профессионалов вернулись в Советскую Россию и за короткий срок удалось отстроить страну, модернизировать ее, подготовиться против новой войны с «объединенным Западом» — гитлеровской «Festung Europa». В победу в Великой Отечественной войне внесли свой вклад офицеры-сменовеховцы, вспомним легендарного генерала Карбышева, менее известных генералов Крузе, Бахтина. Идеология русского патриотизма, воодушевлявшая советских граждан в эпоху военного лихолетья, была выкована писателями-сменовеховцами Алексеем Толстым и Ильей Эренбургом. Начало толстовской военной книги статей «Родина» — «За эти месяцы тяжелой борьбы, решающей нашу судьбу, мы все глубже познаем кровную связь с тобой и все мучительнее любим тебя, Родина» [Толстой, 1941] — восхитило бы Устрялова. В стране, где марксизм — официальная идеология, признанный писатель пишет не о схватке с мировым капиталом, а о любви к России, к Родине!

После войны, в 1950–1980-е гг., СССР, конечно, уже больше напоминал не экспериментальное большевистское государство времен «военного коммунизма», а возрожденную Российскую империю. Погоны офицеров, форма школьников, новогодние елки, почитание Суворова и Кутузова, Пушкина и Достоевского — все это говорило о том, что «национализация Октября», о которой писал Устрялов, практически сбылась (и сменовеховцы и тут сыграли свою роль: в 70-е на революцию глядели уже не глазами Троцкого или даже Сталина, а глазами героев «Хождения по мукам» А. Н. Толстого). Тяжелое чувство оставляли лишь «остаточные» гонения на Русскую Православную Церковь в 1960–1970-е, несовместимое с ее историческим значением для России унизительно-куцее место культуuroобразующей конфессии в жизни общества и отношение к ней государства. Но Устрялов (при всем своем просветизме бывший воцерковленным православным христианином!) верил, что и «религиозный Брест» большевиков — отступление по отношению к религии — тоже рано или поздно произойдет. Перед отъездом в СССР он писал: «И если восстановлена родина, то и вера, обновленная, преображенная, — будет утверждена в своих правах. Разве диамат не призван возродить философский идеал-реализм? А там — уже рукой подать до системы религиозной культуры... Бросьте же хныкать, други, бросьте пожимать плечами — и ниц перед мудростью истории, перед величием нашей

России!..» [Устрялов, 1999]. И, в общем-то, и это случилось — в годы перестройки, в год 1000-летия принятия христианства Киевской Русью. Перестройка с ее идеями экономических свобод, православного ренессанса и в то же время демократизации «русского социализма» несла в себе вообще-то головокружительные и до сих пор не осмысленные возможности. Россия могла пойти по пути углубления сменовеховского синтеза, но... победили новые радикалы, теперь уже не марксистского, а неолиберального толка. И стране снова пришлось пройти через чудовищно тяжелые социально-экономические эксперименты.

В наши дни часто можно услышать — не только от философов, осмысляющих сменовеховство и пути Росси, но и из уст высокопоставленных политиков — о необходимости преодоления идеологического раскола в обществе, о символическом примирении «красных» и «белых». Однако, как правильно отмечает Ю. В. Пуцаев в предисловии к новому изданию «Смены вех», сменовеховство и было первым опытом такого примирения. Поэтому перепубликация «Смены вех» именно в наши дни актуальна и важна. Хочется поблагодарить за нее издательство «Модест Колеров» и его руководителя М. А. Колерова, который уже много лет берет на себя благородный труд публикации работ русских религиозных философов Серебряного века и их современных исследователей.

Источники и литература

Источники

1. Смена Вех (1922) — Смена Вех. Сборник статей: Ю. В. Ключникова, С. С. Лукьянова, А. В. Бобрищева-Пушкина, С. С. Чахотина и Ю. Н. Потехина. Июль 1921 г. Прага. Переиздано заводуправлением Полиграфической Промышленности гор. Смоленска. Январь 1922 г.

Литература

2. Квакин (2006) — *Квакин А. В.* Между белыми и красными. Русская интеллигенция 1920–1930 годов в поисках третьего пути. М.: Центрполиграф, 2006. 411 С.

3. Колеров (2018) — *Колеров М. А.* Археология русского политического идеализма: 1904–1927. Очерки и документы. М., 2018. 352 с.

4. Пуцаев (2021) — *Пуцаев Ю. В.* «Исторические уроки сменовеховства: сто лет спустя». URL: <https://politconservatism.ru/articles/istoricheskie-uroki-smenovehovstva-sto-let-spustya> (дата обращения: 05.03.2022).

5. Сталин (1948) — *Сталин И. В.* Полное собрание сочинений. М.: ОГИЗ, 1948. Т. 9.

6. Сергеев (2003) — *Сергеев С. М.* Страстотерпец великодержавья // *Устрялов Н. В.* Национал-большевизм М.: Эксмо, 2003. 656 с.

7. Толстой (1941) — *Толстой А.* «Родина». URL: https://bookscafe.net/read/tolstoy_aleksey_nikolaevich-rodina-256220.html#p1 (дата обращения: 05.03.2022).

8. Устрялов (1999) — *Устрялов Н. В.* Письма Н. В. Устрялова Г. Н. Дикому из Харбина. 1930–1935 гг. Публикация и комментарии О. А. Воробьева. 1999. URL: <http://magister.msk.ru/library/philos/ustryalov/ustry011.htm> (дата обращения: 05.03.2022).

9. Флоровский (1922) — *Флоровский Г. В.* На путях. Утверждение евразийцев. Берлин: Геликон, 1922. Кн. 2. 356 с.